

ГОД ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Всякое бывает в обычной российской школе. И иногда учителю приходится решать вопросы, очень далекие от области его профессиональной деятельности.

Однажды, год назад, в одной московской школе, вернувшись из летнего отпуска, учителя обнаружили, что за лето их кабинеты «обзавелись» типовыми металлическими дверями – видимо, в рамках какой-то единой программы модернизации школьного здания. Для кого-то это было действительно событием праздничным: старые деревянные двери давно уже выглядели не самым лучшим образом, да и установленные в классах современные мэшевские «электронные доски» – оборудование-то дорогое! Однако информатикам это особой радости не принесло, поскольку их кабинеты и раньше надежно закрывались на прочную, толстую железную дверь. Зачем надо было «заменять шило на мыло» – не понятно: руководство утверждает, что новые двери (в отличие от старых) огнезащитные, но вот за всю свою долгую кошачью жизнь я что-то не видел, чтобы хоть какое-то железо не было негорючим. Думается, все же дело тут в другом: мы хорошо понимаем, чем и кому выгодны обычно такие массовые закупки.

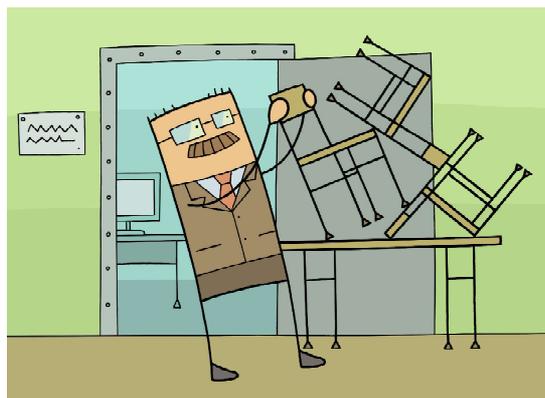
Но дело даже не в этом. Новая дверь (если, конечно, она действительно хорошая), как говаривал один мой полосатый коллега из Простоквашино, «еще никому не мешала». Однако в первые же недели работы... впрочем, обо всем по порядку.

Во-первых, все новые двери оказались снабжены доводчиками (для непосвящен-

ных в терминологию – устройствами с пружиной и поршнем, которые автоматически закрывают открытую дверь), и эти доводчики оказались родными братцами тех самых пружинков, которые в свое время описали Ильф с Петровым. То есть такими, что слона на скаку остановят. Спасибо еще, что демпфер дверь при этом закрывает не мгновенно – нет риска получить, наподобие Остапа Бендера, пинка в свою кормовую часть. Но вот у детей появились реальные трудности с тем, чтобы попасть за родную парту.

Во-вторых, как мы понимаем, эти самые доводчики не позволяют оставить дверь открытой. А администрация школы требует, чтобы классы во время перемены обязательно проветривались по-сквозному. И при этом строго-настрого, чуть ли не под страхом смертной казни, запретила учителям снимать или «отключать» эти самые доводчики.

Как обеспечить такие требования администрации, понятно и ежику: открытую

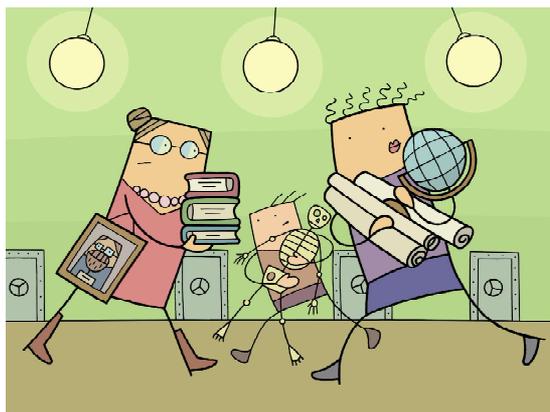

Вот и стали в коридорах торчать подпирающие двери стулья и парты...

дверь придется чем-то подпереть. Вот и стали в коридорах торчать подпирающие двери стулья и парты: пусть не эстетично, зато практично (как сформулировал мысль еще один всем известный киноперсонаж). И вот тут-то учителя узнали, что за «дверь по прозвищу зверь» стоит у каждого из них.

Во многих кабинетах двери начало перекашивать. А в одном из кабинетов информатики дверь и вовсе перестала закрываться: заклинивалась в дверной коробке. Учитель, как водится, подал соответствующее прошение о ремонте, школьные технические специалисты пришли, посмотрели, похали-поохали и заявили, что они, мол, сделать ничего не могут, поскольку дверь на гарантии ее поставщика. Но на всякий случай сняли с пострадавшей двери ручку и замок.

Долго ли, коротко ли, но целый год в отдельно взятом московском классе информатики длился непрерывный «день открытых дверей»: вместо того, чтобы кабинет, в котором (напомним) установлена масса различного сложного и дорогостоящего электронного оборудования, запирать на замок и под охрану (как это делается в нормальных школах), здесь дверь стыдливо заклеивали бумажкой. Ах да, конечно же, не простой бумажкой, а с печатью школы, которая, видимо, по мнению ответственных за состояние здания, имеет нерушимую прочность. А учитель... сколько бы ни писал различных заявок во все школьные инстанции, результат был всегда один. Тривиальный, как говорят математики. То есть – нулевой.

...учителя вынуждены бегать из одного класса в другой согласно своему расписанию.

Прошел почти год открытых дверей, и вот в апреле на всю страну грохнул коронавирусный карантин. Школы закрыли свои двери и от учителей и от учащихся, распустив всех по домам и начав дистанционное обучение. Казалось бы, вот оно, благодатнейшее для технических служб время, когда можно, никак не мешая учебному процессу, заняться ремонтом всего, до чего ранее не доходили руки. Вот и у нашего учителя информатики затеплилась робкая надежда – может за время карантина и дверь в его кабинете вернется из статуса «прилагательной» к реальному существованию? Однако вернувшись из карантина, плавно перетекающего в отпуск, учитель обнаружил, что в нашей стране действительно все стабильно: дверь как не закрывалась, так и не закрывается.

В школе же произошли (опять-таки из-за коронавируса) значительные перемены. Прежде всего, режим карантина стал постоянным: если раньше практически каждый кабинет был специализированным (а специально оборудованные кабинеты информатики – тем более), и школьники приходили в этот кабинет на свои уроки, то теперь за каждым классом закрепили отдельный кабинет для постоянной отсидки, а учителя вынуждены бегать из одного класса в другой согласно своему расписанию. Однако это было бы разве что временной трудностью, если бы не второе коронавирусное решение мудрых господ из нашего Рособрназдзора: чтобы дети из разных классов не пересекались на переменах, составить расписание «ступенчато», когда разные параллели могут начинать уроки в разное время, со сдвигом минут на 5–15. При этом никого как-то не интересует, ни то, что дети из разных классов сидят вместе на дополнительных занятиях (требование лишь – чтобы дети были из одной параллели и из одного здания), ни то, что дети с удовольствием общаются до и после уроков в школьном дворе, а тем более за пределами школы. (Главное, видимо, чтобы коварный вирус не оказался под школьной ответственностью.)

Нет, об учениках, в общем-то, составители расписания позаботились: между уро-

ками теперь есть обязательные перемены как минимум на 15 минут. А вот учителя, как всегда, оказались крайними – ведь учитель ведет занятия в классах разных параллелей, и теперь стали совершенно обыденными и ситуации, когда между соседними уроками учитель ждет час-полтора, и когда время, отведенное учителю на то, чтобы перейти из одного кабинета в другой, нулевое или даже отрицательное. Скажете: не может быть? Очень даже может! Когда предыдущий урок заканчивается, согласно расписанию, ровно в то же самое время, когда должен начаться следующий урок в другом классе и в другом кабинете (частенько – на другом этаже, и спасибо, что не в другом здании). А как учитель будет все это реализовывать – никого, как всегда, не волнует, – хоть телепортацию тут осваивай! А учителю информатики при этом проблема, заметим, вдвойне: чтобы проводить практические занятия, нужны ученические компьютеры, да еще с установленным и настроенным программным обеспечением, с которым работает данный учитель (например с транслятором с нужного языка программирования). И как тогда? Такие компьютеры есть не во всех классах, где волею руководства «мотают срок» ученики, а на то, чтобы из своего класса компьютеры (даже если это ноутбуки) перенести в другой кабинет и включить, а потом выключить и перенести обратно, времени нет. А если еще и дверь хронически не закрывается, и всю технику, какую можно, приходится убирать в сейф...

Поэтому не секрет, что учитель, увидев в августе сего коронавирусного года по-прежнему навечно открытую дверь своего кабинета, первым делом озаботился этим вопросом. Сначала ему снова пообещали, что «до первого сентября все будет сделано», но, конечно же, и с началом учебного года все осталось на своих местах. И учитель решился, наконец, обратиться с этим вопросом во «святая святых» – то есть к директору.

Трудно сказать, какие меры предпринял директор, но лица, ответственные за данный вопрос, наконец, зашевелились. И вот, через три недели после начала учебного года, – свершилось. Нет, не то, о чем вы, наверное, поду-

...в повреждении двери виноват именно сам данный учитель.

мали. Дверь как была сломанной, так и осталась. Зато завхоз, отловив учителя в коридоре, заявила ему, что, мол, согласно выводам некоей комиссии, осмотревшей пресловутую дверь (конечно, во время отсутствия самого этого учителя) в повреждении двери виноват именно сам данный учитель. Что именно потому, что он преступно подпирал открытую дверь партой, металл двери порвался (!) возле верхней петли, и именно потому дверь так перекорежило. И что новая дверь стоит около 15000 рублей, которые предполагается вычесть из учительской зарплаты.

Ну как вы думаете: что это за такой металл, который наподобие картонки рвется, если дверь всего-навсего оставили открытой, подставив стул или парту? И что это за фирма такая, которая устанавливает такие «супернадежные» двери? (Очень бы хотелось узнать, чтобы потом, по незнанию, себе домой не заказать у них такой «подарочек для воров».) И главное, кто допустил (и за какую личную выгоду), чтобы в государственной школе за государственные, бюджетные деньги было установлено такое откровенное «г»? И кто будет в итоге отвечать за такую, с позволения сказать, госпоставку? Или опять все, как всегда, повесят на учителей, обвинив их в «систематической порче государственного имущества»?

*Искренне Ваш,
старый ворчун
Школьный Кот*